Дорогой наш Александр

В день Вашего шестидесятилетия шлем Вам сердечный братский при-

На протяжении четырех десяти-летий Вы беззаветно служите со-ветской литературе, советскому ис-

кусству. Театр Корнейчука — огромный, щедрый, многокрасочный мир, в котором с необычайной полнотой отражена жизнь советского общества. Театр Корнейчука — прекрасный пример необозримых возможностей советского искусства — новаторского, неустанно утверждающего новые приемы художественной выразительности.

Работа над Вашими пьесами прекрасная школа для мастеров сцены. Многие актеры, режиссеры и художники обязаны Вам своими выдающимися достижениями.

Разрабатывая животворные принципы социалистического реализма в драматургии, Вы создали талантливые произведения о героическом прошлом и кипучих современных буднях родного народа: «Гибель эскадры», «Платон Кречет», «Правда», «Богдан Хмельницкий», «В сте-

пях Украины», «Фронт», Дубрава», «Калиновая роща»... Эти и многие другие Ваши произведения пользовались большим успехом в нашей стране и за ее пределами.

Свой юбилей Вы встречаете в расцвете творческих сил — в лучших театрах страны с успехом идет новая Ваша пьеса «Страница дневпосвященная актуальным проблемам современности.

Мы знаем и высоко ценим Вас как одного из выдающихся общественных деятелей нашей страны, активного борца за мир. В Ваших выступлениях на всемирных конг-рессах мира нашло выражение страстное желание советских людей отстоять мир на планете, обуздать поджигателей новой войны.

Крепко обнимаем Вас, дорогой друг, желаем здоровья, больших творческих радостей на благо нашей литературы, нашего театра.

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА

«Литературная газета» от всей ду-ши поздравляет Александра Евдо-кимовича Корнейчука с шестидеся-тилетием и желает ему новых твор-

А. Е. Корнейчук

Фото Н. Козловского

жизнеутверждающее искусство

А ЛЕКСАНДРУ Евдокимови-чу Корнейчуку — 60 лет. Что встает за этой датой, что видится за несколькими этими сло-

...30-е годы. Молодой литератор приносит на конкурс пьесу «Гибель эскадры» — пьесу, которой суждено вскоре стать всепрославленным произведением о величии и красоте революционного долга. Вместе с «Оп-тимистической трагедией» Всево-лода Вишневского пьеса Корнейчука утверждала новый тип тип конфликта. Прекрасна, свет-ла смерть людей, павших во имя народа, во имя революции, так трагедия становится оптими-стической.

стическои.

Но вот мы входим в комедийный театр Александра Корнейчука — ему одинаково подвластны и высокий трагический пафос, и поучительный юмор комедии.

«В степях Украины»... Чеснок и Галинка пва председателя кол-Галушка, два председателя кол-хоза, начали спор, не окончен-ный еще и сегодня. — спор о том, как жить людям, как трудиться, как относиться к народному добру. Мы смеемся глядя на препирательства старых боевых друрательства старых боевых дру-зей. Но отзвенел смех, и нас ох-ватывает глубокое чувство, и мы начинаем неотступно думать о том, как важно для человека, для циях африканского единства, со-транения ОАЕ и борьбы с колостоят режимы самых различных оттенков. Однако при дыборе по-люса притяжения они скорее тя-тотеют к тем, кто стоит на пози-

бят актеры, режиссеры, зрители, читатели, ее находил интересной и важной Немирович-Данченко, в ней играл Добронравов. Вот какая эта пьеса — «Платон Кречет». И потому такая — нужная людям, — что ярко вобрала в себя наше время, мысли и дела советского человека.

Годы войны... И «Фронт» Корнейчука. Пьеса, печатавшаяся на страницах «Правды» рядом с важнейшими военными сообщениями, ставшая оружием и стрелявшая так же метко, как снайперские винтовки. Почему именно Корнейчук мог написать «Фронт»? Здесь мало было одного лишь гражданского чувства, одного лишь патриотизма, одной лишь ненависти к врагу. Чтобы написать «Фронт», нужна была постояния связу с на была постоянная связь с временем, неразрывная связь с народом, нужно было глубокое осознание долга искусства перед современниками.

Прошли годы, — развенчаны самовлюбленные Горловы, свободно шагают по жизни Огневы, раньше генералы, сегодня строители, художники, ученые. Не стреляют пушки, но жива дра-

ма «Фронт» как современное осуждение всех тех, кто успокаивается, кто повторением вчерашвается, кто повторением вчеращ-них успехов расслабляет сего-дняшнюю волю людей. И когда девятого мая мы праздновали 20-летие Великой Победы, в ря-дах бойцов и ветеранов шагала пьеса Корнейчука — она тоже сражалась и тоже победила. А пьеса, символически наз-ванная «Крылья» — о наших со-

А пьеса, символически названная «Крылья», — о наших современниках, строящих сельское хозяйство страны, о доверии к людям, о восстановлении ленинских норм жизни — обо всем, что накрепко связано с решениями XX съезда Коммунистической партии! А комедия «Над Днепром», где снова прозвучал когдато начатый Чесноком и Галушкой спор!

Й уже совсем недавно Александр Корнейчук создал новую пьесу — «Страница дневника». Давняя, любимая мысль драматурга раскрыта в этой пьесе, в ее образах и столкновениях мысль о цели и смысле современного советского искусства. Мысль эта тревожила многих на-ших драматургов — и Афиноге-нова в «Страхе», и Ромашова в «Отненном мосте», и Леонова в «Обыкновенном человеке», и мно-

гих, многих других... И это понят-но — художники нового мира хотели поразмыслить над судьбами тели поразмыслить над судьбами своего труда. Корнейчук тоже с давних пор привязан к этой теме. Полное, широкое свое воплощение нашла она в «Странице дневника», где герои — писатель, художник, актеры, — спаяные особыми законами этой драмы, спорят и думают о содержании коммунистического искусства. Рядом с ними стоят образы рабочих людей, чьими мнениями и запросами и проверяется ценность тех или иных создася ценность тех или иных созданий искусства.

Время и писатель, эпоха и художник, история и граждании — вот что означают эти четыре слова: шестьдесят лет Александ-

ру Корнейчуку!
Талант драматурга молод. И не может не быть молодым, потому что Корнейчук — писатель, чьих пьес ждуг театры страны, ро-лей — актеры этих театров, мыс-лей и образов — эрители горолеи и ооразов — зрители горо-дов и сел, страстных публицисти-ческих выступлений — трибуны всего мира, с которых звучат слова братства, равенства и сво-боды. Александр Евдокимович Корнейчук молод, потому что молоды наше искусство, наш народ

ЭТО БЫЛО, кажется, в конце 1933 или в первой повыне 1934 года— не позже. Харькове, в писательском клумени Блакитного, выступал молодой драматург Александр Корнейчук. На сценах театров в те дии начинала свой триумфальный путь новаторская «Гиный путь новаторская «Ги-бель эскадры», а ее автор рассказывал о своих новых замыслах. Упомянув о наших славных сгратонавгах, подвиг которых веколыхнул тогда сердца миллионов, он сказал:

— У каждого советского че-

ловека есть своя стратосфера. Если для летчиков она в таинственных заоблачных высях, то, например, для агронома его например, для агронома его «стратосфера», должно быть, где-то на полметра в земле, в подпочве, питающей корневую систему растений. Об этом я и хочу рассказать в своей новой

Вскоре зрители узнали, каких «стратонавтов» имел в виду та-лантливый драматург. А. Корнейчук написал пьесу о врачах, пьесу, в которой были затронуты глубочайшие вопросы новой, социалистической морали и нрав-ственности, формирования ново-го человека. Драматург выступил здесь снова как подлинный нова-

тор. Яркость и жизненная убеди-тельность характеров в пьесе боевая актутельность характеров в пьесе «Платон Кречет», боевая актуальность и глубина проблематики этого произведения были признаны всеми. Но стоит добавить, что острота и актуальность качества, столь характерные для Корнейчука, — никогда не делали его пьесы одноплановыми.

Вспомним того же «Платона Кречета». О чем эта пьеса? О но-вой советской интеллигенции? О борьбе за продление жизни человека? О внимании к человеку, чуткости, благородстве, обще-

о чуткости, олагородстве, общественном долге врача?..
Все это так. Но — и об этом, к сожалению, мало и крайне невыразительно говорилось, по-моему, в критике — главный конфлинт пьесы примечателен прежде всего тем, что он отражал важнейшее иравителеное противородственное противор нейшее нравственное чие в жизни советского общества тех лет, был подсказан самим вре-менем, когда чуткий к его запросам писатель создавал свое произведение

Шел 1934 год... Год великих

Александр ЛЕВАДА

завоеваний советского да. Гордые сознанием своего исторического революционного подвига, советские люди все выше поднимали знамя социалистической морали, человечности, боевой соморали, человечности, осевои со-лидарности. Достаточно вспом-нить героическую эпопею челюс-кинцев: вся страна спасала сво-их сынов, попавших в беду. Вся

Но этому утверждению новой, социалистической морали, новых нравственных идеалов начинал противостоять формирующийся в своей новой модификации соци-альный тип бездушного карьери-ста, готового любыми средствами, в том числе и озлобленной клеветой, смести с лица пи всех, кто мог стать на пути его своекоростных устремлений. Корни этого явления стали для нас предельно ясными после XX съезда КПСС, но тогда, в первой половине 30-х годов, разобраться в нем было не так просто. Ведь такие люди прикрывались социалистической фразеологией, непрерывно совершенствовали приемы социальной мимик-

А вот автор «Платона Кречета» чутко уловил черты этого соци-ального типа, создав убедительный образ бездарного чинущи, карьериста и клеветника. Столкталантливого хирурга, выразителя новой морали Крече та с ядовитым пустоцветом Аркадием стало драматическим стержнем пьесы, а в моральной побе-

нем пьесы, а в моральной побе-де Кречета прозвучал главный общественный пафос этого мно-гогранного произведения... В 1938 году появилась пьеса А. Корнейчука «Богдан Хмель-ницкий». В грозовой атмосфере надвигавшейся войны она, конечно же, не была «уходом от со-временности» и по праву заняла боевое место в ряду лучших про-изведений советской литературы, всколыхнувших высокие патриовсколыхнувших высокие патриотические чувства советских лю-дей перед лицом приближающейся опасности. Яркие, героиче-ские и подлинно национальные характеры, выписанные драма-

тургом, пленили зрителей. Недавно мне довелось про-честь вскользь сделанное одним театроведом замечание, что атмо-сфера 1937—1938 гг., когда со-

здавался «Богдан Хмельницкий» обусловила нрезмерное внимание драматурга к деятельности «тра-фаретных» изменников и шинофаретных» изменников и шнио-нов. Так ли это? Вдумаемся на-пример, в объективный смысл изумительной сцены допроса любимого народом военачальника Богуна, смертный приговор которому оказался вынесенным на основании клеветнических и провокационных обвинений в измене родине. «...Ногда свои в сердце бьют, тогда уста молчат...» — говорит Богун, выслушав приговор. В «атмосфере 1937—1938 годов» эта сцена звучала весьма актуально, и что важно учесть — она не была документальным воссозданием истории: никакого суда над Богуном Хмельницкий

никогда не учреждал... никогда не учреждал... Нак видим, разговор о жизнев-ной актуальности пьес Корней-чука оказывается более слож-ным, чем принято иногда думать, а злободневность их проблемати-ки никогда не сводилась к вопросам быстротекущим.

просам оыстротекущим.
«Фронт», «Крылья», «В степях Украины», наконец, последняя пьеса Корнейчука «Страница
дневника»... Везде подняты самые жгучие проблемы современности. И всюду драматург, беспощадно разоблачая те или иные
болезненные отрушательные др. пощадно разоолачал то оболезненные, отрицательные явления действительности, исходит из позиции активного жизнеут-

Для советского писателя быть для советского писателя быть по-настоящему актуальным — задача сложная и небывало ответственная. В прежние эпохи общественные проблемы, социальные типы и человеческие характеры формировались и шлифовались десятилетиями и даже столетиями. В наш век отсчет времени иной. Напряженность событий исключительная пинамили времени мном, паприменность с бытий исключительная, динамизм неслыханный, масштабы с тру-дом поддаются измерениям. Раздумье и раздумье над каждым явлением, предельно обостренное ощущение настоятельных запроощущение настоятельных запросов времени, глубокая идейная убежденность и верность ленинским коммунистическим идеалам — только при этих условиях советский литератор может стать настоящим художником своей социалистической эпохи. Поимер Александра Корнейчука Пример Александра Корнейчука несет в себе заряд большой действенности для наждого из нас.

ТРУДНО представить Алек-сандра Евдокимовича Корнейчука в почтенной роли юбиляра — столько в нем энергии, молодого задора, оптимизма.

Корнейчук пришел в Москов-ский Художественный театр молодым драматургом со своей пье-сой «Платон Кречет» в 1935 году и сразу стал «мхатовским» автором. Владимир Иванович Иванович Немирович-Данченко говорил о нем так: «Он мыслит сценическими образами, его смех театрально-заразителен, его слеза волнует при малейшем намеке, его замыслы легко овладевают внима-нием зрителя и сразу становятся родственными, близкими его пере-

MXAT увлекли заразительный

живаниям». Работа над «Платоном Кречетом» положила начало нашему творческому общению и дружбе.

народный артист СССР талант писателя, острое чувство современности, оптимистический взгляд на мир, лиричность и добрый юмор его авторской мане-

М. КЕДРОВ

С Александром Евдокимовичем легко работается. Как человек творчески щедрый, он охотно идет навстречу режиссуре и сам стремится помочь процессу сценического воплощения своих пьес Помню, как во время постановки

спектакля «Над Днепром» он возил нас по украинским колхо-зам, знакомил с живыми героями пьесы. Во время гастролей теат ра в Киеве при активной помощи Корнейчука состоялась совершенно необычайная репетиция. Она действительно шла на берегу Днепра и актеров окружали не декорации, а чудесная природа

Украины. Эта репетиция дала возможность исполнителям почувствовать широту души своих героев, взглянуть их глазами на окружающий мир. Были в нашем творческом об-

щении с Александром Евдокимовичем и паузы, были годы, когда новые пьесы Корнейчука стави-лись не в нашем театре. Наша недавняя встреча состоялась в ра-боте над возобновлением «Платона Кречета» в новой авторской

Коллектив Художественного театра надеется, что еще не одна новая пьеса Корнейчука увидит свет под сенью мхатовской Чайки.

№ 62 25 мая 1965 г.